

Обычно по дороге из бассейна Тимофей проезжал по этой улице без всяких затруднений, а сегодня, видимо, что-то случилось — машины практически не двигались.

— Тьфу ты черт! У меня прорва дел, да еще и жрать охота, а тут...

— Не волнуйся, Тим, — подала голос жена. — Хочешь жвачку?

— Да нет, — хмуро отозвался он. У него всегда портилось настроение, если с утра что-то не ладилось, значит, и весь день пойдет наперекосяк!

Он вытащил сигарету из пачки.

— Не кури в машине, — привычно сказала жена.

Он молча вылез из машины и щелкнул зажигалкой.

— Тимка, ну что ты застрял? — раздался незнакомый женский голос.

Он в недоумении оглянулся. Неподалеку стояла девушка с собакой на поводке. Собака со страстью что-то выкапывала из-под снега, не обращая внимания на хозяйку.

— Ну, Тима, идем же! — огорченно проговорила девушка.

Он засмеялся. Его тезка был обычной дворняжкой. Лица хозяйки он не видел. Длинноногая девушка, в старенькой дубленой куртке и обтягивающих джинсах. Из-под правой штанины у нее что-то свисало.

— Девушка, вы рискуете упасть! — со смехом заметил Тимофей.

— Что? — она оглянулась.

Он глазами показал ей на беспорядок в одежде.

— Ой, мамочки! — воскликнула она, нагнулась, выхватила что-то из-под брючины и сунула в карман куртки. Потом задорно глянула на Тимофея. — Спасибо! Бывает! — И улыбнулась. Он широко улыбнулся в ответ.

— Тима! — позвала жена. — Можно ехать!

Он сел за руль. А девушка засмеялась и помахала ему на прощание.

— Какая гадость! — сказала жена.

— Ты о чем?

— Да эта лахудра!

— Слушай, а что это у нее было?

— Вчерашние колготки. Она, видимо, сняла вчера джинсы вместе с колготками. А сегодня ведь потеплело, вот она небось и надела гольфы или носки, а о колготках забыла... Терпеть таких баб не могу...

Весь день Тимофей пребывал в прекрасном расположении духа, сам себе удивляясь. Неужто дело в той лахудре? Он пытался вспомнить ее лицо под пышной копной светло-русых волос, но кроме широкой улыбки ничего не запомнилось. Красоты там и в помине не было. Надень она шапку и оставь дома собаку, я в жизни ее не узнаю. А зачем, собственно, она мне сдалась?

Поздно вечером, возвращаясь домой, он вдруг опять вспомнил утреннюю встречу и подумал: интересно, она сама снимала джинсы с колготками или же нетерпеливый любовник? Вряд ли муж... Она не похожа на замужнюю. А впрочем, бог с ней...

В бассейн они с женой ездили два раза в неделю, но лахудра с дворняжкой больше ни разу им на глаза не попалась.

Прошел месяц. Тимофей и Юля собирались на банкет по случаю десятилетия брака их близких друзей.

— Юль, мы опоздаем!

— Ну и что? Мы ж не в театр идем, ну опоздаем на четверть часа, большое дело!

— Ненавижу опаздывать!

— А я ненавижу приходиться первой, как будто без ума спешу к праздничному столу!

— Что за чушь? — поморщился Тимофей.

Зазвонил телефон.

— Тим, возьми трубку!

— Алло!

— Тимошенька, как хорошо, что я тебя застала!

— Здравствуй, мамочка! Как там дела у Олега?

— Да я не пойму... Но ничего хорошего! Сын-нок, прошу тебя, приезжай!

— А что? Мама, что-то случилось?

— Да вроде нет, но он вдруг вчера потребовал, чтобы я непременно вызвала тебя. Говорит, у него

к тебе какое-то очень важное дело и оно, разумеется, не терпит отлагательства.

— А о чем речь, не знаешь?

— Откуда же мне знать? Он уверяет, что ему нужен только ты...

— Ну, я не смогу так сразу... У меня масса дел... А он что, совсем плох?

— Врачи говорят, в лучшем случае месяц протянет... Тимочка, ты все-таки постарайся, он говорит, это очень-очень важно.

— Хорошо, я прилечу в пятницу вечером, раньше не получится.

— Что случилось? — спросила Юля.

— Да дядьке что-то в голову взбрело. Полечу, а то мало ли, может и умереть. Жалко, ему бы еще жить и жить. Такой мощный был мужик... И вдруг сердце...

— Видно, перенапряг он свое сердце. Тим, а давай я с тобой полечу! Все же два дня в Швейцарии, не так плохо! Ты с дядькой общаешься, а я подышу горным воздухом. А может, задержусь там немножко. Никогда не была в Швейцарии.

— Да ради бога! Хотя, по-моему, более скучного места просто нет. Знаешь, кажется Дюрен-

матт говорил: в Швейцарии приятно родиться и умереть, а жить лучше в другом месте.

— Ну, Тимочка, пожалуйста!

— Да лети на здоровье! — улыбнулся Тимофей.

— И тебе там будет повеселей!

— Да все, уже уговорила!

Родной дядя Тимофея, младший брат его матери, был весьма удачливым предпринимателем, но лет пятнадцать назад неожиданно для всех вдруг продал свой бизнес и уехал за границу, в Новую Зеландию, и там вновь открыл бизнес, но уже никак с Россией не связанный. И ни разу больше не приезжал на родину. Года три назад он перенес операцию на сердце, казалось, все обошлось, но вот полгода назад он вновь попал в руки врачей и после второй операции они не оставили ему надежд. Он перебрался в Швейцарию, составил завещание и попросил сестру, мать Тимофея, пожить с ним, пока он жив. Ольга Варламовна обожала младшего брата и со слезами согласилась скрасить ему последние месяцы жизни. Внуков у нее не было, невестку она недолюбливала, так почему не помочь обожаемому брату?

Тимофей тоже любил дядьку, всегда находил с ним общий язык, восхищался его жизненной

энергией, заряжался ею, и был совершенно обескуражен, когда дядька вдруг стал стремительно сдавать. Он страдал от того, что теряет не только родственника, но, по сути, и близкого друга. Что же такое произошло, зачем он вдруг ему срочно понадобился? Не тот человек Олег Варламович, чтобы из-за пустяков срывать его с места...

В аэропорту их ждала машина и вышколенный молодой человек, секретарь Олега Варламовича, отвез их в отель. Юля была в восторге.

— Какой тут воздух, Тим! А днем наверно красота невероятная, а какой уютный городок!

— Тимофей Борисович, Олег Варламович распорядился сегодня вас не трогать, а завтра утром я в девять часов за вами заеду и отвезу... Ольга Варламовна будет вас ждать в доме.

— В каком доме? Разве Олег не в санатории?

— Нет, Олег Варламович снял домик, теперь там живет вместе с Ольгой Варламовной.

— Он совсем плох, Юра?

— Да не сказал бы... Как в тот дом перебрался, ему вроде получше стало, окреп как-то, даже гулять ходит. Может, и обойдется еще...

— Дай-то Бог! Он же не старый еще, всего шестьдесят шесть... Юль, ты со мной завтра поедешь?

Она скорчила милую гримаску, мол, если очень надо...

— Хотя нет, зачем?

Утром ровно в девять машина уже стояла у отеля.

— Юль, ты меня не жди, живи своей жизнью.

По магазинчикам небось пойдешь?

— А как же! — улыбнулась она.

— Тогда в добрый час! — засмеялся он. —

Я позвоню! Юра, вы не знаете, зачем я вдруг понадобился?

— Извините, не в курсе.

Домик, снятый Олегом Варламовичем, выглядел прелестно. Правда, сейчас он был освещен утренним солнцем, снег казался розовым и на сверкающих чистотой окнах стояли цветы. Этот дом ничем не напоминал просторное строение из стекла и дерева, в котором дядька обитал в Новой Зеландии, где Тимофей бывал неоднократно. У него защемило сердце. Видно, перед смертью дядьку потянуло в Европу, к привычным архитектурным формам...

На крыльцо выскочила мама.

— Тимошенька!

— Мама, простудишься! — крикнул он от машины и бегом бросился к ней. — Здравствуй, мамочка!

— Тимочка, ты завтракал?

— Конечно! Юлька со мной прилетела. Но я не взял ее сюда...

— Правильно! Олег уже ждет... Что ему вздумалось? Сколько ни спрашивала, молчит.

— Какой домик милый!

— Знаешь, он как сюда перебрался, ему лучше стало.

— Вероятно, в санатории его врачи замучили, — улыбнулся Тимофей.

— Тима, ты приехал? — раздался голос дядьки. — Иди скорее ко мне!

Тимофей единым духом взлетел на второй этаж.

— Привет, Олег! Выглядишь неплохо! Может, ты просто симулянт, а, дядька?

Они обнялись.

— Ну, чего это я вдруг тебе понадобился?

— Идем! — Он за руку ввел племянника в комнату, служившую ему кабинетом. — Садись! Выпить хочешь?

— Да нет, ты ведь не просто коньячку дернуть меня вызвал?

— Это точно. Начну без предисловий... Разговор будет долгим... Я, Тимка, уготовил тебе две роли... Духовника и душеприказчика...

— Позволь, с завещанием мы же еще в прошлом году разобрались. Ты хочешь что-то поменять?

— Нет-нет, там все правильно. Просто... возникла еще одна история... То есть она не сейчас возникла, но я все думал сам с ней справиться, да вот не вышло... О ней не должен был знать никто. Но мне не обойтись без твоей помощи.

— Олег, ты меня пугаешь!

— Тима, во имя нашей дружбы! Ты должен найти одну женщину...

— Так, шерше ла фам!

— Не перебивай меня! Исповедники не должны перебивать исповедующихся. Но сперва я сообщу тебе ее данные... Ее зовут Яна, Янина, фамилия... Девичья фамилия у нее была Юркевич, родилась она в семьдесят девятом году в Старом Осколе, отчества я не знаю... С восемьдесят первого жила в Москве.

— Она замужем?

— Не знаю, надо полагать... Тима, умоляю, найди ее...